

МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ АВТОРСТВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Козлов А.В.,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики

(г. Нижний Новгород)

Мы прекрасно понимаем, что преступность в России обусловлена не только и не столько несовершенством уголовного законодательства. Осознаем, также, что частое изменение законодательства дает негативный эффект в краткосрочном периоде. Помним и о том, что целый ряд маститых ученых и специалистов в области уголовного права обвиняет молодых исследователей в чрезмерной увлеченности вопросами совершенствования уголовного законодательства. Но, не смотря на сказанное, позволим себе указать на некоторые недостатки механизма уголовно-правовой охраны права авторства на произведения науки, литературы и искусства и предложить возможные пути их устранения. Попутно попытаемся дать правовую оценку некоторым предложениям ученых, направленным на совершенствование уголовного законодательства об охране права авторства.

Право авторства на произведения науки, литературы и искусства охраняется частью 1 статьи 146 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за присвоение авторства, причинившее крупный ущерб автору или иному правообладателю. На первый взгляд, признаков объективной стороны состава рассматриваемого преступления в ч. 1 ст. 146 УК РФ всего два: одно преступное действие, выражающееся в присвоении авторства, и одно последствие в виде крупного ущерба. Но по каждому из них возникают проблемы толкования и правоприменения.

Возьмем, например, присвоение авторства. Одна из проблем, на наш взгляд, заключается в том, что буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст.

146 УК РФ не позволяет однозначно ответить на вопрос, можно ли привлекать к уголовной ответственности за присвоение авторства на часть произведения. В связи с этим нам понятно предложение К.В. Кузнецова и П.А. Филиппова предусмотреть уголовную ответственность за присвоение авторства на произведение науки, литературы, искусства или на его **часть**, имеющую самостоятельное значение¹. В целом идею мы поддерживаем. Полагаем, правда, что указание в тексте закона на «имеющую самостоятельное значение» излишне, т.к., решив одну проблему, К.В. Кузнецов и П.А. Филиппов порождают другую – проблему доказывания самостоятельности значения части произведения. Взять, например, песню. Понятно, что стихи и музыка являются ее частями, которые имеют самостоятельное значение. Но если взять только музыку к песне, будет ли мотив вступления к песне, мотив куплета или припева иметь самостоятельное значение. И можно ли в качестве имеющей самостоятельное значение части музыки к песне рассматривать музыкальный ход или прием, который, являясь залогом успеха всей песни, составляет только часть, например, припева. Или возьмем книгу, состоящую из разделов, глав и параграфов. О какой структурной единице можно говорить как о имеющей самостоятельное значение. Кроме того, предусмотрение в ч. 1 ст. 146 УК РФ уголовной ответственности за присвоение авторства на часть произведения только в том случае, если такая часть имеет самостоятельное значение, поставит под сомнение возможность привлечения к уголовной ответственности лица, которое, например, присвоило авторство на 200 страниц монографии из 300, но при этом авторство не на 1 из 8 (10, 11 и т.д., в данном контексте не принципиально) параграфов монографии целиком не присвоено.

¹ См.: *Кузнецов К.В.* Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Москва: Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 2007. – С. 11; *Филиппов П.А.* Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 201.

Другая проблема, связанная с присвоением авторства, заключается в том, что право авторства на произведение можно нарушить, совершив целый ряд отличных друг от друга деяний, например: 1) лицо обнародует чужое произведение под своим именем; 2) лицо указывает себя в качестве соавтора произведения, в создании которого оно творческого участия не принимало; 3) лицо при обнародовании произведения не указывает других соавторов; 4) виновный принуждает автора к соавторству; 5) виновный принуждает автора к отказу от авторства и др. И если первые три примера подпадают под присвоение авторства, то по поводу принуждения к соавторству или отказу от авторства в юридической литературе единой точки зрения нет.

К.В. Кузнецов, например, полагает, что принуждение к соавторству или отказу от авторства следует рассматривать как разновидность присвоения авторства². Но мы согласны с теми авторами, которые предлагают для устранения правовой неопределенности в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ наряду с присвоением авторства прямо предусмотреть уголовную ответственность за присвоение авторства и принуждение к соавторству³.

Но присвоение авторства не является самым проблемным с точки зрения толкования и правоприменения признаком ч. 1 ст. 146 УК РФ. В качестве такового, по нашему убеждению, следует рассматривать признак крупного ущерба. И вопрос здесь даже не в том, что понимать под крупным ущербом, а в том, что понимать под ущербом вообще. Ответ на этот вопрос попытался дать Верховный Суд РФ. Согласно абз. 3 п. 24 и п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного зна-

² См.: *Кузнецов К.В.* Указ. соч. – С. 11–12.

³ См., например: *Кузьмина И.К.* Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Самара: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2010. – С. 9; *Толченова Ю.В.* Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – С. 12.

ка» под ущербом в ч. 1 ст. 146 УК РФ может пониматься реальный ущерб и упущенная выгода, при исчислении которых можно учитывать размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом суды не должны понимать под ущербом моральный вред.

С таким подходом Верховного Суда к пониманию ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ трудно согласиться. Во-первых, почему в качестве ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ не должен учитываться моральный вред? Ведь право авторства, согласно ст. 150 Гражданского кодекса РФ, является нематериальным благом. А при посягательствах на нематериальные блага, если верить ст. 151, 1099–1101 Гражданского кодекса, лицо имеет право на компенсацию морального вреда. К.В. Кузнецов, например, прямо указывает, что «поскольку право авторства является личным неимущественным правом, то крупный ущерб может устанавливаться на основании морального вреда, причиненного потерпевшему»⁴. И, во-вторых, Верховный Суд рекомендует при установлении ущерба учитывать, в том числе, размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности. Но само присвоение авторства дохода лицу не дает. Чтобы доход извлечь, нужно произведение, авторство на которое присвоено, распространить, публично исполнить и т.п. Но это уже незаконное использование произведения, ответственность за которое наступает по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Если не согласиться с Верховным Судом и рассматривать в качестве ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ моральный вред, то не логично моральный вред маскировать под термин «ущерб». Если под ущербом понимать реальный ущерб и упущенную выгоду, то возникают проблемы, связанные с его исчислением. Не случайно, А.В. Борисов отмечает, что до настоящего момента ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике не разрабо-

⁴ См.: Кузнецов К.В. Указ. соч. – С. 25.

тано четких критериев определения крупного ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ, что обуславливает ее редкое применение на практике⁵. О том, что крупный ущерб в ч. 1 ст. 146 УК РФ практически невозможно рассчитать, вследствие чего в большинстве случаев уголовные дела по указанным преступлениям не возбуждаются, говорит и И.К. Кузьмина⁶.

Не случайно подавляющее число ученых, предметно занимающихся вопросами уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, выступают за исключение из ч. 1 ст. 146 УК РФ признака крупного ущерба⁷. И мы такое решение полностью поддерживаем.

Справедливости ради следует отметить, что среди исследователей проблем уголовной ответственности за посягательства на объекты интеллектуальной собственности есть и те, кто предлагает оставить применительно к присвоению авторства признак крупного ущерба. К ним относятся, например, М.Ю. Бондарев⁸ и Р.В. Притулин⁹. Последний предлагает в примечании к ст. 146 УК РФ указать, что «крупный ущерб применительно к ч. 1 ст. 146 и ст. 147 УК РФ определяется с учетом имущественного положения автора или иного правообладателя, но не может составлять менее пятидесяти тысяч рублей», указывая при этом, что с таким предложением согласились 43 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов и 75 % сотрудников коммерческих структур¹⁰. Но мы еще раз подчеркиваем свою приверженность

⁵ См.: *Борисов А.В.* Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008. – С. 17.

⁶ *Кузьмина И.К.* Указ. соч. – С. 14–15.

⁷ См., например: *Молчанов Д.В.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – С. 10; *Долотов Р.О.* Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовская Государственная академия права, 2008. – С. 13; *Филиппов П.А.* Указ. соч. – С. 201; *Толченова Ю.В.* Указ. соч. – С. 12; *Кузнецов К.В.* Указ. соч. – С. 11; *Кузьмина И.К.* Указ. соч. – С. 9.

⁸ См.: *Бондарев М.Ю.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Международный институт экономики и права, 2008. – С. 13.

⁹ См.: *Притулин Р.В.* Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский институт экономики, политики и права, 2010. – С. 10.

¹⁰ См.: *Притулин Р.В.* Указ. соч. – С. 10.

предложению отказаться в ч. 1 ст. 146 УК РФ от признака крупного ущерба. Предусмотрение стоимостных критериев крупного ущерба в условиях, когда сам расчет размера ущерба крайне затруднен и связан не только с процессуальными издержками, но и возможными неточностями, не решит, на наш взгляд, проблемы.

Интересно, что все из приведенных выше исследователей, выступающих за отказ от крупного ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ, не предлагают предусмотреть вместо него другой конструирующий признак. Все, кроме Д.В. Молчанова, который предлагает предусмотреть уголовную ответственность за «присвоение авторства (плагиат), если это деяние совершено с целью получения дохода или иного вознаграждения в крупном размере»¹¹. Но с таким предложением Д.В. Молчанова мы не согласимся. Как мы уже указали раньше, основным механизмом получения вознаграждения от присвоения авторства на произведение является последующее использование произведения, в т.ч. путем распространения, публичного исполнения и т.д. Но ответственность за подобного рода деяния предусмотрена в ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Вместе с тем, признаем, что проблема существует. Если предусмотреть уголовную ответственность за сам факт присвоения авторства, то под сферу действия Уголовного кодекса РФ могут попасть факты присвоения авторства, не достигающие степени общественной опасности преступления, например, факт присвоения авторства на написанное четверостишие на день рождения друга. Но это комплексная проблема всей главы 19 УК РФ, большинство статей которой предусматривают уголовную ответственность за сам факт нарушения тех или иных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, согласно нормам указанной главы, преступлением признается любой факт: нарушения равенства прав граждан (ст. 136 УК РФ); нарушения непри-

¹¹ Молчанов Д.В. Указ. соч. – С. 10

косновенности частной жизни (137), нарушения тайны переписки и т.д. (ст. 138), нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139) и др.

В завершении статьи хотелось бы отметить, что уголовное законодательство России не предусматривает квалифицирующих признаков применительно к присвоению авторства на произведение науки литературы и искусства. Данное обстоятельство не позволяет, на наш взгляд, должным образом дифференцировать уголовную ответственность за присвоение авторства. Вместе с тем, по справедливому утверждению Л.Л. Кругликова и А.В. Васильевского «дифференциация ответственности лиц, преступивших уголовный закон, представляет собой одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью»¹². И по не менее справедливому утверждению Т.А. Костаревой «квалифицирующие признаки являются важным самостоятельным средством дифференциации уголовной ответственности... функция дифференциации ответственности является главной системной функцией квалифицирующих признаков».¹³ Не удивительно, что большинство исследователей предлагают устранить недоработку законодателя и предусмотреть применительно к присвоению авторства квалифицирующие признаки.

Согласимся с теми авторами, которые предлагают предусмотреть применительно к присвоению авторства такие квалифицирующие признаки как «лицо с использованием своего служебного положения»¹⁴, «группа лиц по предварительному сговору»¹⁵. Вместе с тем, не поддержим предложение Ю.В. Толченовой предусмотреть в качестве квалифицирующего такой признак как «в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоя-

¹² Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 48.

¹³ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1993. – С. 188.

¹⁴ См., например: Кузьмина И.К. Указ. соч. – С. 10; Бондарев М.Ю. Указ. соч. – С. 25; Толченова Ю.В. Указ. соч. – С. 12; Кузнецов К.В. Указ. соч. – С. 12; Филиппов П.А. Указ. соч. – С. 202.

¹⁵ См., например: Бондарев М.Ю. Указ. соч. – С. 25; Кузнецов К.В. Указ. соч. – С. 12; Филиппов П.А. Указ. соч. – С. 202.

нии». На наш взгляд, право авторства не относится (в отличии, например, права на жизнь, здоровье или половую свободу и неприкосновенность), к тем правам, нарушить которые легче, когда потерпевший находится в беспомощном состоянии. Тем более что по данным самой же Ю.В. Толченовой такое предложение поддержали всего 8,9 % работников правоохранительных органов и суда¹⁶.

Сведения об авторе:

1. Ф.И.О.: Козлов Александр Викторович;
2. ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент;
3. должность: доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики;
4. Почтовый адрес вуза: 603155, г. Нижний Новгород 25/12.
5. Телефон вуза: 8 (831) 419-55-81 (приемная директора филиала); 8 (831) 416-95-35 (кафедра).
6. Сотовый тел. автора: 89103879095
7. E-mail: akozlov@hse.ru

¹⁶ См.: Толченова Ю.В. Указ. соч. – С. 17, 18.